

*Абдулхалыкова Л.Х.
студент
Абдулаева И.А., к.филос.н., доцент
заведующий кафедрой
филиал ДГУ в г. Кизляре
Россия, г. Кизляр*

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Аннотация: Этническая культура – исходный базис национальный культуры. Она является источником национального языка, в ней черпают сюжеты, образы, мелодии и ритмы художники, поэты, музыканты. Она определяет своеобразие и неповторимость “лица” национальной культуры.

Ключевые слова: культурология, этнос, нация, этническая культура, национальная культура.

*Abdulkhalykova L.H.
student
Abdulaeva I.A., candidate of philosophy, associate professor
head of the department
branch of the DSU in Kizlyar
Russia, Kizlyar*

NATIONAL AND ETHNIC CULTURE

Annotation: Ethnic culture is the initial basis of national culture. It is the source of the national language. artists, poets, and musicians draw their stories, images, melodies, and rhythms from it. It defines the originality and uniqueness of the "face" of the national culture.

Key words: cultural Studies, ethnos, nation, ethnic culture, national culture.

Этническая культура как совокупность форм человеческой деятельности, обретенных знаний, образов самопознания и символических обозначений окружающего мира выступает в качестве структурообразующей основы этноса, обеспечивающей его целостность и способность к автономному устойчивому развитию. В рамках этнической культуры формируются этническое самосознание и историческая память, способность воспринимать собственный мир как уникальный и неповторимый, стремление сохранять этот мир через систему традиции. Подобная настроенность на само воспроизводство проявляется в неизменности картины мира, в устойчивых стереотипах восприятия действительности, в стабильных образцах социальной активности, в особой нормативности. Эта нормативность способствует возобновлению общественных форм поведения, ценностных установок и идей и создает

условия для поддержания в равновесии уже функционирующей социальной системы.

В значительной степени традиционализм этнической культуры связан с тем, что она в своем начальном варианте, сформировавшемся на доклассовой стадии исторического развития, существовала как культура бесписьменная. Информация в этнической культуре, как правило, аккумулирована в человеческом опыте и по преимуществу предстает в неотчужденном в знаковую форму вербальном, акустическом, варианте, естественным образом ориентирующемся на воспроизводство. Объем этой информации достаточен для поддержания системы, но ограничен естественными пределами человеческой памяти, пусть даже предстающей в коллективном варианте. Новая информация в границах данной системы выступает как деструктивная, как способная уничтожить, затереть, хаотизировать предшествующий информационный комплекс.

Свойство этноса резко ограничивать собственное пространство через негативное противопоставление иным культурным мирам является его родовым отличием, сформировавшимся уже на самых ранних ступенях общественного развития. Представление о врожденной, непреодолимой противоположности собственной и всех иных общностей было присуще уже древним этносам и сформировалось в эпоху Античности. Деление всех людей на «нас» и варваров «с лицом человека и сердцем зверя», несмотря на то что является исключительно феноменом сознания, обладает существенной устойчивостью. И если в эпоху архаики оно означало восприятие человечества как состоящего из двух неравных частей, то в современных условиях эта антитеза впервые получает четкое выражение идеи единства человеческого рода, где собственная общность рассматривается как одна из множества подобных. Между тем подобное осознание порождает иную дихотомию, связанную с декларацией превосходства собственного этноса над всеми другими.

В основном подобные особенности этнического самосознания и приводят к закрытости и замкнутости этнической культуры, где — еще раз подчеркнем — это родство связано не только с кровной родственностью, но и с общностью символической и культурно-языковой, порожденной опытом совместного проживания на определенных территориях и удобством совместной хозяйственной деятельности и обороны от соседей. Специфической особенностью этнической культуры является опора на традицию и настроенность на воспроизведение принятых образцов жизненной активности — как в области поведения, так и в области мышления. Эта культура консервативна, практически не подвержена влиянию иных культурных традиций, мало приспособлена к диалогу вследствие своего стремления к консервации и доминированию охранительных тенденций.

Все этнические культуры обладают ярким своеобразием, которое, однако, не гарантирует их сохранение при столкновении с иной культурой.

Любая из них может подвергаться изменениям и развитию, но только в границах определенной системы. Культурное ядро или «центральная зона культуры» не подлежит воздействию, так как модификация этой несущей конструкции в жизни этноса неизбежно приводит к утрате тех особенностей, которые и позволяют этносу существовать в данном качестве. Подобная «жесткость» структуры этноса, не обладающего той пластичностью, которая могла бы способствовать его бесконечным трансформациям, и является основной причиной хрупкости этих структур, не всегда обладающих достаточным потенциалом для противодействия нивелирующему влиянию иных или аналогичных общественных и культурных систем. Стремление к самосохранению и расширенному воспроизводству, как верно отмечает С. А. Арутюнов, определяет стремление каждого этноса к экспансии, заполнению и расширению своей экологической и социальной ниши если не путем расширения этнической территории, то путем создания диаспоры. Однако диаспора хотя объективно и способствует росту этноса, но тяготеет к ассимиляции с окружающими этническими группами. При этом осознание ограниченности пространственного и количественного расширения воспроизводства может привести к изменению стратегий по его выживанию за счет качественного улучшения воспроизводства — подъема образования, улучшения условий жизни. Вместе с тем «любая тенденция к количественной депопуляции воспринимается любым этносом, как правило, крайне болезненно». Иными словами, стремление к воспроизводству вынуждает этническую группу и этнос в целом вступать в различные отношения с иными этниями. Однако консерватизм этнической культуры проявляется здесь в ее неспособности поддерживать равноправные диалогические взаимодействия с подобными этническими образованиями и взаимодействовать с ними на паритетных началах, образуя новые структуры, ориентирующиеся на качественно иной уровень универсальности и подчиняющиеся более общим принципам их объединения — такие, где собственное уникально-этническое может сочетаться с иными уникально-этническими основаниями без утраты каждым из участников этой коммуникации собственной специфики.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ПРИНЦИПОВ МОДЕРНА

Подобные отношения, основывающиеся на интегрирующих, а не дифференцирующих началах, становятся возможными в границах национальной культуры. Ее становление происходит параллельно с формированием буржуазных наций и соответствует приблизительно XVIII столетию. Этот процесс известный британский историк Э. Смит рассматривает как результат «тройственной революции», повлекшей качественные сдвиги индустриальной экономики и торгово-промышленных отношений, рост просвещения и развитие институтов гражданского общества. В концепции британского обществоведа Э. Геллнера становление наций и национальной культуры рассматривается как результат

целенаправленной деятельности государства, проявляющееся в наибольшей степени в сфере просвещения и образования в эпоху индустриализации, в концепции Б. Андерсона — как результат секуляризации общественной жизни, воздействия «печатного капитализма» и распространения грамотности, в работах У. Коннора этот процесс увязывается с историко-культурным развитием в условиях модернизации. Для К. Дойча наиболее существенным аспектом становления наций и национальной культуры становится развитие коммуникаций в пределах этнокультурных ареалов.

По мнению Д. Хелда, Д. Гольдблатта, Э. Макгрю, Д. Перратона, социальными предпосылками возникновения национальных культур стали такие, как рост власти и значения государства, все более переплетающегося с обществом (через налоги и воинскую повинность), повышение грамотности во всех классах, что облегчило межклассовую коммуникацию и распространение исторических знаний, национальных мифов и государства, а также разрушение сословной дифференциации общества и доминирование общенациональных социокультурных стандартов. Итак, национальная культура основывается не только на территориальном и языковом единстве, и не только на общности письменности, религии и закона, но и на общности экономического интереса, связанного с функционированием национального государства. То есть национальная культура основана на самых различных принципах интеграции, регуляции и организации, которые задаются национальным государством. В условиях развития индустриального массового общества, гетерогенного в своих национально-этнических основаниях, но стремящегося к социальной гомогенности, национальная культура выступает как образование, способное придать устойчивость формирующимся общественным структурам через формирование единого информационно-символического пространства, посредством повышенной стандартизованности основных его составляющих, а также существенно повысившейся эффективности социального воспроизводства общества.

Национальная культура, точно так же как и нация, — достаточно сложный социальный феномен, именно этим объясняется многообразие подходов к их трактовке. Однако в контексте выделенной проблемы можно обозначить два из них, где нация рассматривается либо как социально-политическое (гражданское) сообщество, а национальная культура соответственно в большей степени соотносится с политической и экономической сферами ее развития (где однородность нации обеспечивается государством через предоставление гражданства представителям различных этнических сообществ и через создание общей «гражданской религии» — мифов, воспоминаний, символов, передаваемых стандартным языком через образовательные учреждения), либо как социально-этническая общность, тесно связанная с этническими корнями, уходящими в глубь доиндустриальных отношений, а национальная культура выступает как соотносимая с ее духовной сферой — традициями, языком, религией, мифологией, историей, ментальностью, — формирующейся в

длительном процессе ее генезиса. Если первый тип национальной культуры является типично западной моделью, то второй более характерен для Востока, где этнические связи по-прежнему выступают как мощное средство консолидации.

Таким образом, национальная культура является более универсальной, чем этническая, системой, оптимальным образом соответствующей особенностям современного культурного развития. Однако и национальная, и этническая культура в условиях глобализации существенно трансформировалась, вызвав появление и распространение новых транснациональных культурных практик. Тенденции культурной унификации и гомогенизации, весьма отчетливо проявляющиеся в современном мире, позволяют предположить, что формирующаяся в настоящее время наднациональная, глобальная культура в своем основании имеет еще большую, чем это возможно в рамках национальной культуры, степень общности и открывает еще большие возможности для диалога культур. Рассматривая особенности этой глобальной культуры, английский социолог Э. Смит выделяет такие черты этой «космополитической» или «гибридной» культуры, как универсальность, техничность и вневременность. Автор доказывает, что формирующаяся культура обладает гораздо большей универсальностью, чем самые великие империи и цивилизации, за границами которых всегда оставались те культуры и народы, что принципиально от них отличались. Эта планетарная культура уже сейчас обладает такой чертой, как отсутствие пространственной и временной специфики, отсутствие «исторического фона, ритма развития, ощущения времени и последовательности». Наконец, сегодняшняя глобальная культура выступает как первая сугубо техническая цивилизация, опирающаяся на глобальные системы массовых коммуникаций, где единый стандартизированный формат взаимозависимых сетей обуславливает социальную стандартизацию. Эта культура распространяется классом технической интеллигенции, заменяющей предшествовавших ей «гуманистических и часто националистических интеллектуалов».

Использованные источники:

1. Крюков М. В. Еще раз об исторических типах этнических общностей. С. 69.
2. См.: Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 45-58.
3. Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 207.
4. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. М., 1996. С. 269-272.
5. См.: Крюков М. В. Еще раз об исторических типах этнических общностей. С. 68.
6. Арутюнов С. А. Этничность — объективная реальность // Этнографическое обозрение. 1995. №5. С. 9.
7. Smith A. D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford; N. Y.: Basil Blackwell, 1986. P. 129-138, 141, 149-150.

8. Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т. В. Бердиковой и М. К. Тюнькиной. М., 1991.
9. Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L.: Verso, 1983. P. 14-48.
10. Deutsch K. W. Tides among Nations. N. Y.: Free Press, 1979. P. 13-30.
11. См.: Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / пер. с англ. В. В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004. С. 397-398.
12. См.: Флиер А. Я. Культурогенез. М., 1994; Он же. Культура как основа национальной идеологии России. М., 1999.